

"Друж" 18.X.59

ТЕАТР

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ДУЭТ

Константин Сергеев известен как безупречный представитель благородного мужского танца подлинного академического стиля, как лучший лирический танцовщик — непревзойденный принц из «Лебединого озера» и «Спящей красавицы», Альберт из «Жизели». Но сила его исполнения не только в образцовой точности и музыкальности, а прежде всего в том, что он сумел придать хорошо известным образам старых балетов небывалую психологическую глубину, обаяние тонкого интеллекта, силу живого юношеского порыва.

Ольга Лепешинская, танцуя партии Сванильды, Китри, Авроры, Маши, захватывает зрительный зал динамикой сверкающей виртуозности, отточенностью и силой каждого движения, радостным могуществом танцевального мастерства, для которого словно не существует трудностей и сложностей.

Но эта увлекательная виртуозность особенно обаятельна еще и потому, что в ней всегда присутствуют живые черты человеческой воли, жизнерадостности, упорной и чистой жажды счастья.

Недавно московские зрители с волнением следили за судьбой белой девушки Сари — О. Лепешинской и темнокожего юноши Ленни — К. Сергеева в новом спектакле Большого театра «Троюм грома» (музыка Кара Караева, постановка К. Сергеева).

Это был не только прекрасный танцевальный дуэт, но и живой, полный интереснейших психологических оттенков «пластический диалог» двух реальных людей, живущих в сложном, противоречивом и, несомненно, современном мире.

Тяготение к глубокому и поэтическому психологизму в танце позволило К. Сергееву во всей полноте передать счастье и горечь любви Ленни, его спрятанное внутри горе, мужество и нежность. Актер избегает бравурных, так называемых «выигрышных» танцевальных и игровых красок, его Ленни предельно сдержан. Сдержанность, даже некоторая замкнутость героя позволяет понять, как трудно Ленни нести инет расовой дискриминации. Велико мастерство актера, сумевшего обнаружить в этом внешне мало «эффектном» рисунке и силу единственной, всепоглощающей любви, и гордое, почти героическое мужество человека, достоинство которого не могут сломить самые страшные испытания.

О. Лепешинская в роли Сари не изменила своей излюбленной теме жизнелюбия, естественного стремления юности к счастью. Но в этом спектакле жизнерадостность Сари — Лепешинской, сталкиваясь с трагическими обстоятельствами, становится словно воинствующей, протестующей силой человечности, восставшей против жестокости несправедливого мира угнетения и неравенства.



Своеобразный лиризм Лепешинской, как всегда окрашенный ощущением внутренней воли и энергии, здесь приобретает новое, истинно трагическое звучание. В ее вдохновенных танцевальных дуэтах с Сергеевым не только любовь и нежность, но и упоение борьбой, вызов жестокой судьбе. Блестящее танцевальное мастерство, редкий драматический дар раскрылись у Лепешинской в этом спектакле с особой силой. Ее легкий, стремительный и музыкальный танец обрел в балете «Троюм грома» новые черты.

Сдержанность, скромность Ленни — Сергеева отлично контрастируют с немной властной, ярко импульсивной Сари — Лепешинской. Но их объединяет одно — вдохновенная решимость вынести все во имя своей любви. И это высокое мужество делает их не только замечательными балетными героями, но и подлинно современными людьми, обретающими в борьбе достоинство и свободу. Так красота любви, в тысячный раз воспетая в балете, становится красотой мужества и борьбы.

Сари и Ленни гибнут, но их любовь торжествует, ее не удалось убить насильникам и мракобесам. Она живет, эта любовь, радуется тем, кому дорога настоящая человечность, и грозит тем, кто хочет ее погнать. Таков смысл одухотворенного танцевально-го дуэта О. Лепешинской и К. Сергеева.

Николай ЭЛЬЯШ.

□ □

На снимке: дуэт Ленни и Сари в исполнении К. Сергеева и О. Лепешинской.

Фото Б. Борисова.